

Едва ли не единственным механизмом, до последнего времени позволявшим «РусГидро» получать дополнительные средства на инвестпрограмму, была целевая инвестоставляющая (ЦИС), вносившаяся в тариф компании на оптовом рынке. Потребители платили за гидроэнергию «РусГидро» чуть больше экономически обоснованного тарифа на мощность, и эти деньги компания могла вкладывать в новые ГЭС или в модернизацию своей «старой» генерации. Но ЦИС была срезана после того, как государство начало активную борьбу за торможение роста конечных цен на электроэнергию. Так, еще в 2010 году объем инвестоставляющей в тарифе «РусГидро» достигал 24,4 млрд руб., а в 2011 году она была урезана практически вдвое, до 12,9 млрд руб. После этого генкомпания столкнулась с необходимостью либо урезать инвестиции, либо искать источники дополнительного финансирования.

В утвержденной Минэнерго в апреле 2012 года инвестпрограмме «РусГидро» на 2012–2014 годы, которая считается бездефицитной, суммарный объем капложений составляет 250,3 млрд руб. При этом в программу заложен постепенный спад уровня инвестиций — с 98,3 млрд руб. в 2012 году до 63,3 млрд руб. в 2014 году. Уровень собственных средств, которые должны выделяться компанией на инвестпрограмму, достаточно стабилен — 51,1 млрд руб. в этом году, 44,5 млрд руб. в следующем и 49,8 млрд руб. в 2014 году. Основные источники этих денег — прибыль компании, амортизация и возврат НДС. Кроме того, компания за три года должна привлечь 104,8 млрд руб. из внешних источников (47,2 млрд руб., 44,1 млрд руб. и 13,5 млрд руб. в 2012, 2013 и 2014 году соответственно). Основным источником предполагаются кредиты: за три года, согласно инвестпрограмме, «РусГидро» привлечет дополнительно свыше 80 млрд руб. кредитных средств.

При этом гидрогенерация считается одним из наиболее затратных видов энергетики. Речь в данном случае идет о строительстве и дальнейшей окупаемости ГЭС. Тепловые электростанции обычно обходятся инвестору значительно дешевле. Впрочем, как замечает руководитель департамента исследований ТЭКа Института проблем естественных монополий Александр Григорьев, «тезис насчет высоких удельных затрат для гидрогенерации не беспоспорен». По оценке эксперта, в США затраты для новой гидрогенерации составляют \$3000–4000 за 1 кВт установленной мощности, а для АЭС — \$5000–7000 за 1 кВт. Близки к ГЭС по удельным затратам угольные электростанции — \$2800–3500 за 1 кВт. Но, поясняет господин Григорьев, «у нас стоимость строительства выше, но соотношение примерно такое же (разумеется, речь идет о реальных затратах, а не о декларированных в начале проекта)».

ТРЕБУЕТСЯ ПОДДЕРЖКА ГОСУДАРСТВА

На данный момент единственным инвестпроектом «РусГидро», реализуемым при внешней поддержке, остается Богучанская ГЭС, первая очередь которой должна быть введена до конца этого года. Проект Богучан-

НИЖНЕ-БУРЕЙСКУЮ ГЭС МОЩНОСТЬЮ 320 МВт ПЛАНИРУЕТСЯ ВВЕСТИ В СТРОЙ ЛИШЬ В 2014–2016 ГОДАХ

ского энергометаллургического объединения (БЭМО), наряду с ГЭС включает в себя сооружение Богучанского алюминиевого завода, строящегося «РусГидро» на паритетных условиях с ОК «Русал» Олега Дерипаски, поддерживается долгосрочным кредитным финансированием Внешэкономбанка. Остальные средства энергокомпания должна находить самостоятельно. Но дефицит инвестпрограммы уже привел к тому, что «РусГидро» была вынуждена остановить или заморозить ряд перспективных и важных для отечественной экономики проектов.

Например, на неопределенный срок отложено строительство Ленинградской гидроаккумулирующей станции (ГАЭС), которую первоначально собирались ввести к 2020 году. Этот проект, существующий не один десяток лет, может быть восстановлен в энергосистеме Северо-Запада, ГАЭС должна запасать дешевую энергию, вырабатываемую ночью, и реализовывать ее в часы пиковой нагрузки. Стоимость станции оценивалась в сумму свыше 136 млрд руб. (это более чем в три раза выше затрат на восстановление Саяно-Шушенской ГЭС). Но в «РусГидро» отмечали, что причиной приостановки проекта стало отсутствие механизмов возврата инвестиций — ни через договоры на поставку мощности (ДПМ позволяют новым электростанциям получать в течение нескольких лет повышенный доход, обеспечивающий окупаемость), ни через рынок системных услуг. «РусГидро» отказалась начинать финансирование ЛенГАЭС из собственных средств или привлекать заемное финансирование без гарантий возвратности инвестиций. Тем не менее «РусГидро» смогла сохранить проект Загорской ГАЭС-2 под Сергиевым

Посадом в Подмоскowie — второй очереди крупнейшей гидроаккумулирующей станции страны. Стоимость проекта — 73 млрд руб., первые 420 МВт мощности ЗаГАЭС-2 должны быть введены уже в конце 2012 года.

Также пришлось фактически заморозить строительство Зарамагских ГЭС на Северном Кавказе мощностью 352 МВт. Проект оценивается более чем в 35 млрд руб., на завершение стройки нужно около 22 млрд руб. Но в инвестпрограмме «РусГидро» в 2012–2014 годах на Зарамагские ГЭС предполагается потратить лишь 6,5 млрд руб. Энергокомпания в этой ситуации объявила и об отказе от международных проектов (ранее об интересе к выходу на зарубежные рынки в «РусГидро» регулярно упоминали в контексте долгосрочной перспективы развития компании). Правда, после того как Москва осенью 2012 года смогла урегулировать отношения с Бишкеком, у «РусГидро» появилась реальная возможность начать в Киргизии строительство Верхне-Нарынского каскада ГЭС мощностью 191 МВт. Средства на этот проект должен предоставить российский бюджет.

Но, если ранее государство явно или неявно предполагало, что с инвестициями госкомпании должны справиться самостоятельно, а правительство должно лишь создавать механизмы, стимулирующие привлечение средств в электроэнергетику (как правило, за счет дополнительных тарифов), то к 2012 году ситуация явно поменялась. Государство, снизившее ценовую нагрузку на потребителей и урезавшее для этого доходы энергетиков, готово закрывать бюджетными вливаниями, по крайней мере, наиболее очевидные дыры в инвестпрограммах. Но конкретные меры в правительстве обсуждают довольно медленно. Например, для закрытия дефицита «РусГидро» первоначально собирались привлечь ВЭБ, в начале года в правительстве шли активные дис-

куссии о том, на каких условиях этот институт развития должен выкупить «инвестиционную» допэмиссию энергокомпании. Но к весне от этой идеи отказались в пользу другой схемы, предполагавшей участие в капитале «РусГидро» государственного «Роснефтегаза», на счетах которого за последние годы скопилось более 100 млрд руб. дивидендов, полученных от «Роснефти» и «Газпрома». Затем правительство предложило альтернативную идею, предполагавшую предварительное изъятие средств «Роснефтегаза» в бюджет, после чего эти деньги могли вливаться в энергокомпанию уже в виде непосредственного вхождения государства в их капитал («РусГидро» предполагалось выделить около 50 млрд руб.). Но окончательное решение о схеме докапитализации «РусГидро» по-прежнему не принято.

ОТ НОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА К МОДЕРНИЗАЦИИ

Еще одна сложность, с которой сталкивается любая гидрогенерирующая компания, намеревающаяся развивать свои мощности, — расположение ГЭС. В наиболее развитых и экономически мощных регионах России гидропотенциал рек практически исчерпан. Так, Волга и Кама уже представляют собой одно большое водохранилище, и единственное, что может здесь сделать «РусГидро», — это модернизировать существующие ГЭС или, например, поднять уровень Чебоксарского водохранилища, выведя гидростанцию на проектную мощность. На Урале, который сейчас для энергетиков является одним из наиболее привлекательных регионов со стабильно растущим энергопотреблением, ГЭС практически нет, и крупных гидропроектов здесь не предвидится. Недоосвоенный гидропотенциал есть в Сибири и на Дальнем Востоке, а также на Северном Кавказе, но в этих регионах проекты нужно тщательно просчитывать из-за неочевидного спроса на дополнительную электроэнергию или, как в кавказском случае, из-за значительных неплатежей потребителей либо из-за особых, менее выгодных условий энергорынка в этих регионах.

«РусГидро» строит не там, где хочет, а там, где может, где остались привлекательные площадки, — говорит Александр Григорьев. — К сожалению, там, где хочется, можно поставить лишь дизель-генератор. Вся остальная генерация сильно зависит от географического фактора, и, конечно, гидроэнергетика — в наибольшей степени». По мнению эксперта, чтобы новые крупномасштабные проекты имели экономическую перспективу, необходимо наличие рядом крупных потребителей. «Проблематика удаления энергообъектов от основных центров экономической активности должна решаться за счет развития и модернизации сетевого хозяйства, что является дополнительным стимулом в развитии промышленности и экономики в целом», — добавляет начальник отдела производственного аудита АКГ «МЭФ-Аудит» Александр Победаш.

Обычно, говоря об инвестпрограммах, основной упор делается на новом строительстве. Эти проекты как минимум более заметны, поскольку каждая новая электростанция дает видимый прирост располагаемой мощности. Так, из 4,6 ГВт новой мощности, которую «РусГидро» собирается ввести в 2012–2014 годах, львиная доля — 4,44 ГВт — приходится на новые проекты. Техническое перевооружение и реконструкция (ТПиР) старых ГЭС за эти три года добавит к их нынешней мощности лишь 194,2 МВт, а реализация инновационных для российской энергетики проектов генерации на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ) — лишь 34,8 МВт. Тем не менее, чтобы обеспечить надежность энергоснабжения, инвестировать в модернизацию существующих мощностей приходится не меньше, чем в новые проекты. Например, в трехлетней инвестпрограмме «РусГидро» из суммарных расходов в 250,3 млрд руб. на ТПиР придется потратить более 37% — 93,5 млрд руб. Для сравнения отметим, что на новые проекты приходится примерно 54% — 134 млрд руб. ■

ГОСУДАРСТВО ГОТОВО ЗАКРЫВАТЬ БЮДЖЕТНЫМИ ВЛИВАНИЯМИ НАИБОЛЕЕ ОЧЕВИДНЫЕ ДЫРЫ В ИНВЕСТПРОГРАММАХ СВОИХ ЭНЕРГОКОМПАНИЙ

ЗАГОРСКАЯ ГАЭС-2 СТАНЕТ ПЕРВОЙ ГИДРОАККУМУЛИРУЮЩЕЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЕЙ, ПОСТРОЕННОЙ В РОССИИ В ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ